

Увидев эту сцену, Люмина, прожившая уже две жизни, сперва подумала, что в этом мире её уже ничем не удивить. Но когда она собралась перевести взгляд на своего «товарища по оружию» Кевина, тот со скоростью, которую Люмина даже не успела заметить, «прилетел» к месту назначения. Его колени идеально совпали с двумя углублениями на тёмно-коричневой гладильной доске, словно они там и выросли. Подобного зрелища Люмина точно ещё не видела.

[Хм, мощно. В дисциплине стояния на коленях перед гладильной доской я назову тебя сильнейшим].

Госпожа жрец без единой эмоции в сердце вынесла высочайшую оценку.

— Е-хе-хей, дорогая, разве у меня был шанс? Я же самую капелечку выпил.

Глава Гильдии Кевин послушно стоял на коленях, а его лицо расплылось в образцово-показательной угодливой улыбке.

— Послушай, может, на этот раз проустим?

Окружающие члены гильдии, судя по всему, привыкли к подобному. Столкнувшись с таким позором своего предводителя, они просто сгрудились с краю: смеяться не смели, но плечи у всех мелко дрожали от сдерживаемого хохота.

— Самую капелечку?

Лилис полностью проигнорировала подлизывание мужа, лишь с холодным выражением лица слегка отступив в сторону.

За её спиной обнаружили внушительный бочонок с вином, бочонок поменьше, а также два изящных флакончика с изумрудной жидкостью.

Один из них к тому же оказался наполовину пустым.

Взгляд Лилис, словно клинок, закалённый во льдах, медленно скользнул по покрытому щетиной лицу Кевина, а в голосе не осталось ни капли тепла.

— Кевин, это то, что ты называешь «самую — капелечку»? М?

Угодливая улыбка Кевина мгновенно застыла на лице.

Лилис перестала смотреть на него. Ее глаза, вбери они хоть всю чистоту утренней росы в лесу,

сейчас таили в себе лишь леденящий холод судебного приговора, когда она перевела взгляд на другую маленькую фигурку в комнате.

Этот ребёнок с первого взгляда казался совершенно не знающим жизни.

К тому же эти уши... такие маленькие, но уже такие длинные — должно быть, чистокровная эльфийка.

Наверняка её снова тайком вырастил какой-то безответственный «старик», а затем просто выбросил в большой мир, чтобы потом хвастаться перед сородичами.

Смотрите, мол, это моё чашечко, дикое ведь?

Тц, ребёнок, только что вышедший в свет: сила есть, а опыта никакого. Балина и остальные говорили, что у этой малышки нет даже элементарных базовых знаний, просто...

Эх.

И что тут поделаешь? Ребёнок, к тому же спасительница её младших товарищей, да вдобавок со скрытой силой и неясным происхождением.

Чем больше Лилис думала об этом, тем сильнее раскалывалась её голова и тем больше росло раздражение. Весь огонь критики, изначально предназначавшийся для её позорящегося мужа, вспыхнул с новой силой: вопросы сыпались один за другим, словно пулемётная очередь, заставляя Кевина почти уткнуться лицом в трещины гладильной доски.

[Красноречие у этой госпожи отменное, ругает мужа и ни разу не повторяется. В прошлой жизни из неё вышел бы отличный автор текстов в интернете].

Поскольку госпожа жрец полностью избавилась от внимания благодаря тому, что глава гильдии оттянул весь огонь на себя, она чувствовала себя совершенно свободно и даже находила время для комментариев.

И всё же, прислушиваясь к этому знакомому тону и грозному натиску, она на всякий случай старалась съёжиться в комочек у стенки, чтобы случайная искра не перекинулась на неё.

Давай, глава Кевин, не останавливайся!

Как раз в разгар этого одностороннего судебного процесса деревянная дверь комнаты тихо скрипнула и приоткрылась.

В проём хлынул дневной свет, обрисовывая три знакомые фигуры.

Шедшая впереди Элиот бережно держала пузатый кожаный мешок, в котором лежали неведомо из чего сделанный сосуд с молоком и золотистые пшеничные лепёшки. На её лице сияла улыбка — очевидно, она пришла специально позвать Люмину позавтракать вместе.

Однако, стоило её взгляду упасть на залу, как она увидела, что старшая матушка отчитывает старшего батюшку.

Ничего страшного, к этому все привыкли. Увидев такую картину, девушки не только не испытали душевного трепета, но даже захотели восхититься тем, как прекрасна жизнь.

А затем они заметили сине-белый пушистый комочек, притаившийся в стороне...

Стойте, погодите-ка. Если в комнате посторонние, разве старшая сестрица не должна сохранять лицо перед главой?

Вспомните, как вчера, когда госпожа жрец только появилась здесь, эта нежная и мягкая девушка на ресепшене вела себя привычным образом!

Элиот, которая специально купила завтрак и прибежала сюда вместе со всеми, вдруг охватило жуткое чувство: неужели она проспала?

Короче говоря, в тот момент, когда троица толкнула дверь, воздух словно застыл.

Обличающие речи Лилис тоже внезапно оборвались — она как раз увидела вошедших у порога.

Ну, устав ругаться, как раз можно и передохнуть.

.....Рубеж, на котором жена главы гильдии делает глоток воды.

К этому моменту все, кроме Кевина, уже расселись вокруг стола.

Почему Кевин не садился? Потому что сейчас он стоял на коленях рядом со своей благоверной и подавал Лилис чашку с водой.

Люмина же в это время преспокойно уплетала принесённые тройкой лепёшки.

[М-м, сойдёт, даже с мясом, только пресновато].

Все за столом: кто пил воду, кто стоял на коленях, кто хранил молчание, а кто уплетал лепёшки. Наконец первой нарушила тишину Лилис.

— Эх~ — наша госпожа хозяйка безжалостно зыркнула на мужа, устало потёрла переносицу и махнула рукой.

— Ладно, вставай, Кевин.

Словно получив помилование свыше, Кевин мгновенно подскочил с гладильной доски, разминая затекшие колени.

Взгляд Лилис упал на ту самую наполовину пустую бутылку Фафны Небес, и головная боль усилилась ещё на пару пунктов.

— Э-э, маленькая Люмина, ничего, если я буду тебя так называть?

— М?

Госпожа жрец, судя по всему, никак не ожидала, что очередь дойдёт и до неё. Она на мгновение растерялась, но тут же быстро сориентировалась:

— Д-да, всё в порядке.

— Этот наш Кевин вечно творит чёрт знает что, да и вино это с виду не сказать чтобы дорогое. К тому же у Кевина завалюсь немного тайных сбережений. Я решила взять это на себя и заплатить за него.

— Е-е-эй~~

— Что, имеешь возражения?

— Ни капли, дорогая! Посмотри на меня, похож я на того, кто станет принимать подарки от молодой девчонки? — Кевин бил себя в грудь, пытаясь изобразить уверенность и вернуть остатки достоинства главы семьи.

— Э, но батя, ты же в прошлый раз... м-м-м! — Балина, казалось, хотела что-то сказать, но Феннер и Элиот тут же в четыре руки зажали ей рот, смертельно боясь, что сегодня их главу Гильдии Лилис закопает живьём прямо на заднем дворе.

— Так сколько ты хочешь за это вино, маленькая Люмина?

Её тон был вопросительным — в конце концов, вино принадлежало Люмине.

— Ничего страшного, у меня такого ещё много, могу подарить гильдии ещё бутылочку, — госпожа жрец совсем не хотела брать деньги.

— Правда?! (Это был Кевин).

— М-м-м, не переживай, малышка, у этого балбеса Кевина водится деньжонка.

Люмина склонила голову набок, и в её стеклянисто-прозрачных глазах невозможно было прочесть ни единой эмоции.

[Ладно уж, мне самой интересно, какова здесь денежная система].

Подумав так, она открыла инвентарь, чтобы проверить точную ценность этой штуковины и состояние собственного кошелька.

Лишь после этого Люмина подняла голову и спокойно назвала цифру:

— Пятьдесят тысяч.

— Пятьдесят тысяч? Пятьдесят тысяч чего? Медных монет? Ха-ха-ха, я же говорил, какое бы ни было хорошее вино, разве оно может стоить... Э?

Смех Кевина внезапно оборвался. Он посмотрел на бесстрастное личико утончённой Люмины, затем на мгновенно побледневшее лицо своей жены — и сердце его ухнуло в пятки.

— Госпожа, вы хотите сказать... золотых монет?

В голосе Элиот звучала едва заметная дрожь. Будучи дочерью старосты, она имела куда более чёткое представление о ценности денег, чем остальные.

Люмина кивнула.

— Угу, золотых.

[Ничего не поделаешь, я ведь и правда расплачиваюсь золотыми].

— П-пять... пятьдесят тысяч... золотых?

Голос Кевина прозвучал сипло и хрипло, словно у придушенной утки.

Комната мгновенно погрузилась в мёртвую тишину — даже более глухую, чем во время недавнего наказания на коленях, исчезли даже звуки дыхания.

Сидевшая рядом Феннер широко распахнула свои вечно полуприкрытые глаза и уставилась в упор на полупустую бутылку, словно пытаясь прожечь в ней дыру. Будучи законченной скрягой в их команде, она лучше кого-либо понимала истинный смысл этой цифры.

Одной золотой монеты было достаточно, чтобы обычная семья из пяти человек полгода жила беззаботно и сытно, а при некоторой бережливости — даже целый год.

А пятьдесят тысяч золотых монет позволили бы запросто выкупить несколько таких маленьких деревень, откуда они сами родом.

И Кевин, этот глава гильдии, сражавшийся всю жизнь и прошедший через огонь и воду (за спиной у жены), за все годы накопил состояние (те самые тайные сбережения) всего-навсего чуть больше десяти тысяч золотых.

Прошлой вечностью он залпом выпил накопления четырёх своих прошлых жизней.

Тело Кевина забило в неудержимой дрожи. Его взгляд медленно переместился с бутылки на жену, затем на Люмину и, наконец, замер на той самой гладильной доске, на которой он только что стоял на коленях.

На этот раз в его глазах читалось невиданное доселе отчаяние и ужас. К счастью, следующие слова Люмины подарили ему крошечную искру надежды.

— Это что, дорого, сестра Лилис? Золото, которым пользуюсь я, наверное, отличается от вашего, должно быть, оно подешевле.

С этими словами она протянула Лилис монетку с символом Мирового Древа.

Ярко сияющую золотую монету с выгравированным на ней великим деревом и диковинными узорами.

— Быстро, дорогая, оцени её, взгляни! — пусть эта монетка и выглядела на все сто процентов «золотой», что, если она красивая, но пробы в ней кот наплакал? В этот момент ради спасения своего кошелька глава Гильдии молился всем богам подряд.

.....

И здесь автор тоже просит вас оставлять хорошие отзывы, подпитывать главу силой и подгонять продолжение.

<http://bllate.org/book/18772/1819792>